

№

4.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

10 февраля

1913 года

ГОДЪ XXXVIII

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ 10, 20 и 30 чисель въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка прививается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 21 января 1913 года за № 5, произведены въ чины, за выслугу лѣтъ: изъ *надворныхъ* въ *коллежскіе совѣтники*, преподаватель Астраханской Духовной Семинаріи Александръ **Зороастровъ**, со старшинствомъ съ 11 сентября 1912 года; изъ *коллежскихъ секретарей* въ *титულярные совѣтники*, надзиратель Астраханскаго духовнаго училища **Колосковъ**, со старшинствомъ съ 30 сентября 1909 года; изъ *губернскихъ* въ *коллежскіе секретари*: столоначальники Астраханской Духовной Консисторіи—Иванъ **Педько**, со старшинствомъ съ 6 февраля 1912 года; Василій **Кузнецовъ**, со старшинствомъ съ 5 октября 1912 года; архивариусъ Астраханской Духовной Консисторіи Михаилъ **Турчиновичъ**, со старшинствомъ съ 5 октября 1912 года; канцелярскій чиновникъ той же Консисторіи Иванъ **Оловяниковъ**, со старшинствомъ съ 5 октября 1912 года; изъ *коллежскихъ регистраторовъ* въ *губернскіе секретари*, столоначальникъ Астраханской Духовной Консисторіи Порфирій **Черняевъ**, со старшинствомъ съ 15 октября 1912 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ПЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены *на діаконскія вакансіи*: къ Покровской церкви села Заплавнаго, Царевского уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи при той же церкви діаконъ Пантелеимонъ **Блаховъ**, 31 января; къ церкви села Солодушина, Царевского уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи при Николаевской церкви слободы Капустина Яра, того же уѣзда, діаконъ Матвей **Петровъ**, 31 января; къ церкви села Сокрутовки, Енотаевского уѣзда.

состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Хара-балей, того же уѣзда, діаконь Михаилъ **Добросердовъ**, 31 января; къ Троицкой церкви слободы Николаевской, Царевского уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи при Петро-Павловской церкви гор. Чернаго Яра, діаконь Владиміръ **Добровъ**, 3 февраля.

Донущенъ къ исправленію должности псаломщика при церкви села Падовъ, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Хлѣбуновъ**, 3 февраля.

Переимѣненъ на псаломщическую вакансію къ Покровской церкви села Средне-Ахтубинскаго, Царевского уѣзда, псаломщикъ церкви села Киелова, того же уѣзда, Стефанъ **Безруковъ**, согласно прошенію, 29 января.

Утверждены въ должностяхъ: а) штатнаго псаломщика на занимаемомъ мѣстѣ, и. д. псаломщика церкви села Марошна, Красноярскаго уѣзда, Александръ **Богоявленскій**, 3 февраля.

б) законоучителей: Завѣтинскаго двухкласснаго министерскаго училища, Черноярскаго уѣзда, священникъ Николай **Тарбѣевъ**, 7 февраля; Свѣтлоярскаго двухкласснаго министерскаго училища, того же уѣзда, священникъ Александръ **Хмѣлевъ**, 7 февраля.

в) церковнаго старосты церкви станицы Атаманской, Астраханскаго уѣзда, казакъ Александръ **Селезневъ**, 7 февраля.

Уволенъ отъ должности церковнаго старосты Ильинской церкви, гор. Астрахани, Владиміръ **Иконниковъ**, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, 4 февраля.

Исключенъ изъ списковъ за смертію, 2 февраля, псаломщикъ церкви села Покровскаго (Верхній хуторъ), Царевского уѣзда, Александръ **Данилевскій**, 5 февраля.

Преподано Архиастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго **Иннокентія**, Епископа Царевского, временно-управляющаго Астраханской епархіей, 3 февраля, священнику Введенской церкви слободы Рахишки,

Царевскаго уѣзда, **Димитрію Трескину**, за его стараніе по приобрѣтенію ризницы и утвари, а также на украшеніе мѣстнаго храма: священнику Покровской церкви села Средне-Погромнаго, Царевскаго уѣзда, **Александрю Михайлову** и предсѣдателю мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства крестьянину **Іоанну Спирину**, за ихъ заботливость и усердные труды по благолѣпію мѣстнаго храма; 7 февраля, предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Покровской церкви села Средне-Ахтубинскаго Царевскаго уѣзда, крестьянину **Андрею Гусеву** за его усердную и полезную дѣятельность для храма.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства,

18 января, за пожертвованія и полезную для церквей дѣятельность: причтамъ церквей сель: **Харабалей** и **Сасыколей**, сельскимъ обществамъ тѣхъ же сель, церковнымъ старостамъ церквей сель: **Харабалей—Іларіону Аншакову**, **Сасыколей—Михаилу Шлепину**, **Тамбовки—Никитѣ Іларіонову**, **Кочковатки—Егору Подосинникову**, предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства села **Харабалей Александрю Ревину** и члену того же попечительства Тимоѳею **Астафурову**.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣстъ	По штату положено			Домъ для подлежащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обою пола	Раскольник. обою пола	Расстояние верстъ отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Псаломщическія.											
С. Харабалахъ, Енот. уѣз.	2	1	2	Церк.	100 р	—	—	66 д.	4927	—	150
Г. Чернаго Яра Петро- Пав. цер.	1	—	1	Церк.	—	—	—	—	1397	—	262
С. Кисловъ, Царев. у. . .	2	1	2	Церк.	—	—	33 д.	16 д. 1200 с.	4374	—	582
С. Верхнемъ хут, Цар. у.	1	1	1	Церк.	100 р	—	—	94 д.	3007	—	246
С. Заплавномъ Покр. цер., Царев. уѣз.	2	1	2	Церк.	36 р.	—	66 д	66 д.	6339	445	409
Сл. Капуст. Яръ Никол. цер., Цар. уѣз.	3	1	3	Общ.	36 р.	—	—	67 ¹ / ₇ д	4413	—	320

Управление Астраханскаго Епархіального Свѣчнаго

Завода симъ объявляетъ, что при Астраханскомъ Епархіальномъ Заводѣ *освобождается* должность Смотрителя Завода, съ жалованьемъ, по уставу Завода, 1000 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Лица духовнаго званія (священники и діаконы) желающіе занять эту должность, приглашаются *немедленно* подать о семъ заявленіе въ Управление Заводомъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Православно-христіанское вѣроученіе и нравоученіе.

(Продолженіе)

Часть II.

Существенныя черты православнаго нравоученія.

Понятіе о нравственности. Слово нравственность одного корня съ словами „нравъ“ и <нравиться>. Нравъ есть нѣчто постоянное, присущее духу человѣческому, проявляющееся и во внѣшней жизни, глаголь же нравиться указываетъ на пріятныя чувствованія. Пріятность же, т. е. внутреннюю удовлетворенность, вносить въ душу добро. Отсюда нравственность есть постоянное стремленіе человѣка къ добру, возможное осуществленіе добра въ жизни, сопровождающееся внутреннею удовлетворенностью. **Нравственная потребность въ человѣкѣ.** Всѣ люди различаютъ добро и зло, безотчетно влекутся къ добру и отвращаются зла. Эта всеобщность нравственности даетъ основаніе считать нравственность врожденной потребностью человѣка. Съ другой стороны и чувство удовлетворенности, сопрядающее нравственную дѣятельность, также доказываетъ, что все нравственное составляетъ потребность духовной природы человѣка. **Нравственное чувство.** Нравственная потребность сознается человѣкомъ въ формѣ нравственного чувства. Нравственное чувство состоитъ во внутреннемъ мирѣ, радости или въ безпокойствѣ, при непроизвольно возникающей въ насъ оцѣнкѣ достоинства нашихъ намѣреній или поступковъ. **Естественный нравственный законъ.** Нравственное чувство возникаетъ отъ исполненія или нарушенія коренящагося въ природѣ человѣка внутренняго закона, который обязываетъ человѣка къ добрымъ намѣреніямъ и дѣй-

ствіямъ. Этотъ внутренній законъ называется нравственнымъ закономъ. Такъ какъ онъ прирожденъ естеству человѣка, то называется *естеств. нравств. закономъ*. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что требованіе нравственнаго закона обязательны для людей въ силу ихъ собственнаго нравственнаго чувства или, — что на языкѣ св. Писанія одно и то же, ихъ собственнаго сердца: «слово сіе (Зак. Божій)... въ сердце твоёмъ» (Втор. 30, 11). Св. Ап. Павелъ говоритъ, что естественный нравствен. Законъ присущъ сознанию всѣхъ людей: «язычники, не имѣющіе закона (богооткровеннаго), дѣлаютъ законное по природѣ... дѣло законное у нихъ написано въ сердцахъ» (Рим. 2, 14). **Совѣсть, ея проявленія.** Законъ нравственный предъявляетъ общія требованія: «дѣлай добро, избѣгай зла». Душевная сила, примѣняющая общія нравственная требованія къ отдѣльнымъ намѣреніямъ и дѣвствіямъ, называется *совѣстью*. Слово это (отъ «со-вѣдать», „сознать“) означаетъ сознаніе нравственныхъ явленій, какъ добрыхъ или злыхъ. Прежде всего, совѣсть даетъ знать человѣку законы, по которымъ онъ долженъ дѣвствовать — склоняетъ волю его къ дѣятельности, согласной съ закономъ, *это дѣятельность совѣсти законодательная*. Затѣмъ совѣсть подводитъ подъ законъ поступокъ человѣка и опредѣляетъ — правъ или виноватъ человѣкъ. *Здѣсь совѣсть является какъ свидѣтель и судія*. Наконецъ, является чувство отрады или внутренняго безпокойства — это *мздовоздаятельная исполнительная дѣятельность совѣсти*. Во всѣхъ этихъ дѣвствіяхъ человѣкъ сознаетъ высшій законъ, который установленъ не имъ самимъ, а къмъ-то Высшимъ его. Поэтому совѣсть называютъ голосомъ Божіимъ въ человѣкѣ. — Совѣсть находится въ зависимости отъ умственнаго и нравственнаго состоянія человѣка. А такъ какъ умственное и нравственное состояніе отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ бываетъ на неодинаковой высотѣ, а иногда даже извращенные, то и состоянія совѣсти различны (инквизиція, месть у кавказцевъ, умерщвленіе слабыхъ младенцевъ и одряхлѣвшихъ стариковъ у спартанцевъ не считались дурнымъ дѣломъ). Голосъ совѣсти можетъ быть и совѣмъ заглушенъ до времени. Въ Св. Писаніи совѣсть называется благою или злою (Дѣян. 23, 1; 1 Тим. 3, 9; 4, 2; Евр. 10, 22).

Свобода воли. Мы чувствуемъ себя отвѣтственными за свои поступки и намѣренія только потому, что сознаемъ себя *свободными*. Подъ свободой воли разумѣется способность души независимо ни отъ

кого и ни отъ чего опредѣлять себя къ добру или злу. **Доказательства свободы воли:** 1) наше сознание, что ничто внѣшнее не принуждало насъ къ дѣйствию съ непреодолимой необходимостью: 2) раскаяніе и законъ о наказаніи преступниковъ, выражающіе признаніе, что человекъ долженъ былъ и могъ поступить иначе. Священ. Писаніе всюду предполагаетъ свободу воли какъ несомнѣнный фактъ, напр., «аще хощеша внити въ животъ, соблюди заповѣди» (Мѡ. 19, 17).

Несостоятельность детерминизма. Детерминисты учатъ: воля человека водится мотивами, слѣдовательно она не свободна. Но въ дѣйствительности не мотивы управляютъ человекомъ, а человекъ даетъ силу тому или другому мотиву. Детерминисты говорятъ еще, что еслибы человекъ былъ свободенъ, число явленій въ области нравственности (убійства, воровства, браковъ, даже писемъ) колебалось бы ежегодно, а статистика изъ года въ годъ констатируетъ почти одно и то же число ихъ, слѣдовательно, говорятъ въ области нравственности господствуетъ законъ необходимости. Но извѣстно, что съ измѣненіемъ условій жизни измѣняются и указанная статистическія данныя, а измѣняетъ условія самъ человекъ, слѣдовательно не обстоятельства управляютъ человекомъ, а человекъ обстоятельствами. **Различныя состоянія нравственной**

свободы: 1) состояніе нерѣшимости—выбрать добро или зло. 2) Такое состояніе оканчивается тѣмъ или другимъ принятымъ рѣшеніемъ и нравственная свобода укрѣпляется или въ доброй или въ злой дѣятельности. Впрочемъ, возможенъ еще поворотъ въ сторону противоположную принятой, какъ онъ совершился у Евангельскаго Закхея, у разбойника на крестѣ. 3) Наконецъ, наступаетъ такое укрѣпленіе въ добрѣ, что исчезаетъ возможность совращенія на путь зла или такое порабощеніе злу, что невозможенъ возвратъ къ добру. Примѣръ перваго состоянія добрые ангелы и праведники послѣ всеобщаго суда, второго—злые ангелы и грѣшники въ будущей вѣчной жизни. **Принципы нравственности сообразно возрѣніямъ на смыслъ и цѣль жизни, ихъ оцѣнка.** Человекъ нравственно свободенъ. Какъ же онъ долженъ пользоваться этой свободой? Онъ долженъ руководствоваться въ своей нравственной дѣятельности основными нравственными положеніями или принципами. Принципы эти различны въ зависмости отъ возрѣній на смыслъ и цѣль человеческой жизни. Всѣ сходятся между собою въ томъ, что цѣль человеческой жизни есть благо, счастье. Но въ чемъ

заключается это благо? По мнѣнію однихъ оно заключается въ удовольствіи. Но удовольствіе вообще не можетъ считаться благомъ, счастьемъ, нравствен. принципомъ, потому что удовольствія приводятъ къ пресыщенію, къ скукѣ, а нѣкоторыя къ истощенію тѣла и ослабленію духа. По мнѣнію другихъ, высшее благо это польза личная и общественная. Но 1) не всегда возможно безошибочно опредѣлить полезное и вредное, 2) польза есть только средство, а не цѣль, напр., лекарство полезно потому что оно восстанавливаетъ здоровье, 3) полезное для одного можетъ быть вредно для другого (напр. лекарство), или полезное въ одномъ отношеніи можетъ быть вреднымъ въ другомъ (напр. печать).

Богообщеніе, какъ истинное высшее благо. Человѣкъ сотворенъ по образу Бога и потому стремится къ живому общенію, къ которому онъ приближается чрезъ вѣру, молитву, любовь къ Нему и воплнѣ достигаетъ его въ будущей жизни. А такъ какъ Богъ есть источникъ всякаго блага и блаженства, то общеніе съ Богомъ есть истинное высшее благо. **Существенная связь нравственности съ религіей** видна изъ того, что нравственность въ ея высшемъ проявленіи есть богообщеніе и религія есть общеніе съ Богомъ. Религія есть основа нравственности: въ связи съ религіей—съ вѣрой въ Бога нравственность является твердой, такъ какъ она есть слово Бога, а Его слово „свято“ (Лев. 20, 7) и „истинно“ (Іоан. 17, 17). Нравственность получаетъ твердость отъ религіи и въ томъ отношеніи, что религія подаетъ человѣку благодать, возвышающую природу человѣка. На основаніи сказаннаго нравственность уподобляютъ вѣтвямъ растенія, а религію корню растенія. **Безсиліе и несостоятельность безрелигіозной морали** ясны изъ сказаннаго о связи нравственности съ религіей и кромѣ того доказываются и тѣмъ, что всегда невѣріе и равнодушіе къ вѣрѣ сопровождалось упадкомъ нравственности. **Нравственность въ язычествѣ.** Нравственный законъ дѣйствовалъ въ жизни язычниковъ, ибо онъ, по Апостолу, написанъ въ сердцахъ ихъ въ совѣсти (Рим. II, 15), но нравственное состояніе ихъ было низко. Языческая мораль узаконяла ненависть ко врагамъ, презрѣніе къ бѣднымъ и несчастнымъ, убійство дѣтей и престарѣлыхъ, развратъ, которымъ черѣдко сопровождалась религіозныя церемоніи, рабство. Это было естественно, такъ какъ даже самые образованные язычники—греки и римляне приписывали своимъ богамъ многія слабости и недостатки человѣческія, а многіе боги ихъ

были даже олицетвореніями человѣческихъ страстей — напр., шланства, чувственной любви. **Богооткровенный нравственный законъ.** Такъ какъ голосъ совѣсти можетъ быть извращаемъ и даже заглушаемъ, то Господь въ помощь внутреннему нравственному закону далъ виѣшній, который называется Богооткров. нравств. закономъ. а) **Ветхозавѣтный законъ** сообщался людямъ чрезъ патриарховъ, и пророковъ и въ особенности чрезъ Моисея, почему ветхозавѣтный законъ называется Моисеевымъ. Данъ былъ этотъ законъ не въ формѣ только множества повелѣній и запрещеній, но и въ живыхъ примѣрахъ св. исполнителей этихъ законовъ и нечестивыхъ нарушителей ихъ. Сущность же содержанія его заключается въ 10 заповѣдяхъ синайскихъ. Сущность ихъ 1) любовь къ Богу, 2) любовь къ ближнимъ (поэтому и написаны на 2 скрижаляхъ). Цѣль ветхозав. закона была открыть человѣку волю Божию, возбудить въ немъ сознаніе духовной немощи и необходимости Божественной помощи. **Характеръ ветхозав. закона и его предписанія.** Въ виду слабаго нравственнаго развитія евреевъ ветхозав. законъ и его предписанія имѣютъ строго повелительную форму. Отношенія къ Богу имѣли характеръ отношеній рабовъ къ своему господину и наемниковъ къ своему хозяину, главнымъ побужденіемъ къ исполненію закона было чувство страха, ожиданіе немедленной награды. Предписанія касались почти исключительно виѣшняго поведения человѣка и выражены были не столько въ положительной формѣ, сколько въ отрицательной. **Подзаконная нравственность.** Требованіе полнаго и точнаго исполненія множества повелѣній съ угрозами проклятія и вѣчной казни за нарушеніе ихъ, сознаніе безсилія исполнить законъ, дѣлало подзаконныхъ людей рабами, трепещущими предъ ожидающими ихъ наказаніями и убѣждало ихъ въ необходимости искать помощи свыше для спасенія. Съ этой точки зрѣнія законъ Моисеевъ былъ совершеннымъ. **Новозавѣтный — евангельскій законъ, какъ законъ духа и свободы.** Новозавѣтный Евангельскій законъ есть тотъ, который возвѣстилъ людямъ Иисусъ Христосъ и который проповѣдывали міру апостолы. Онъ называется „закономъ духа“ (Рим. 8, 2), потому что онъ не состоитъ изъ виѣшнихъ предписаній, а обращается къ духу человѣка, къ его нравственной природѣ, устанавливаетъ лишь принципы нравственности, объединяющіеся въ одномъ въ принципѣ любви. Съ другой стороны евангельскій законъ называется „закономъ свободы“

(Гак, 1, 25), потому что онъ долженъ исполняться не по принужденію, не изъ страха наказанія или изъ-за награды, а свободно. Указаннымъ характеромъ евангельскаго закона объясняется и внѣшняя форма его заповѣдей: онъ чужды угрозы наказанія и предлагаются въ видѣ просьбы или увѣщанія. **Взаимное отношеніе между ветхозавѣтнымъ закономъ и новозавѣтнымъ** выражается въ ихъ сходствѣ и различіи. Сходны они тѣмъ, что оба даны Богомъ и имѣютъ своею цѣлью спасеніе людей. Отличіе же новозавѣтнаго закона отъ ветхозавѣтнаго заключается въ его превосходствѣ предъ первымъ.

Протоіерей *Тих. Березинъ*.

(Продолженіе будетъ).

Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ.

**Бесѣда ко дню празднованія 300-лѣтія Царствованія
Дома Романовыхъ *).**

(Составлена по проповѣдямъ архіепископа Иннокентія).

Въ нынѣшній день, который можно назвать по преимуществу «Царственнымъ» днемъ всѣхъ благочестивыхъ царей и царицъ, императоровъ и императрицъ благословеннаго Дома Романовыхъ, жившихъ на протяженіи трехъ минувшихъ вѣковъ, — мы остановимъ, бр., свое благоговѣнное вниманіе на судьбѣ сего благочестивѣйшаго царскаго рода. «Прежде всего нельзя не замѣтить, что печать Промысла Божія видимо была положена въ самомъ началѣ на державномъ Домѣ Романовыхъ». Родоначальнику этого Дома вполне приличествовало названіе: «Богомъ въчанный и Богомъ превознесенный». Люди не столько помогали ему, сколько противодѣйствовали въ дѣлѣ воцаренія. Можно было ожидать, что все забудутъ юнаго отрока Михаила. Но его помнилъ Отецъ Небесный, хранившій его до времени въ тайнѣ лица Своего отъ мятеза человѣческаго (Псал. XXX, 21). Царскій вѣнецъ, сорванный съ главы Бориса Годунова политической бурей, переходитъ съ одной главы на другую, какъ бы отыскивая достойную и не найдя таковой, хочеть, повидимому, при-

*) Вѣстникъ военнаго и морскаго духовенства 1913 г. № 2.

соединиться къ вѣнцамъ иноземнымъ. Но вотъ онъ на главѣ Шуйскаго, знатнѣйшаго боярина древняго рода.... воина и мужа совѣта царскаго. Не здѣсь ли конецъ бѣдствіямъ? Шуйскій ли не имѣетъ средствъ утвердить престолъ свой, успокоить отечество? Нѣтъ, Провидѣнію Божию угодно было избрать для царствованія не его, а другого. Царственный родъ долженъ былъ начаться съ певняго отрока, чуждаго интригъ политическихъ. И вотъ—въ гласѣ народномъ отражается гласъ Божій, въ избраніи народа проявляется избраніе Божіе. Ищутъ и находятъ Царя въ скромныхъ монастырскихъ келіяхъ. Благословенное и святое начало! Въ это время и надъ Россією, какъ надъ древнимъ Израилемъ, исполнились слова пророка: *отроча мало поведетъ я, и на пещеры аспидовъ возложитъ руку свою* (Исаіи XI, 6,8). Въ самомъ дѣлѣ: что былъ Михаилъ въ сравненіи съ многими мужчинами силы, какъ не отроча мало? И что были многіе грады и селенія, объятые мятежемъ, какъ не пещеры аспидовъ? Но боговѣнчанный отрокъ положилъ на сіи пещеры державную руку свою, и онѣ обратились снова въ жилища мира. Казалось, онъ вышелъ изъ св. обители съ невидимымъ воинствомъ небеснымъ. Послѣ нѣкоторыхъ опытовъ терпѣнія, необходимымъ для укрѣпленія юной царственной души въ смиреніи и упованіи на Бога,—все враждебное стало склоняться при одномъ имени самодержца: и гдѣ не имѣли уснѣха мужество и искусство, тамъ довольно стало одного царственного слова; и колебавшаяся отъ края до края Россія подъ конецъ царствованія Михаила, подобно океану послѣ бури, лежала уже въ предѣлахъ своихъ съ природной ей тихостью младенца. Не благословенъ ли Господь, тако благоволившій о возлюбленномъ отечествѣ нашемъ? Удалившій иноплеменныхъ искателей отъ престола православнаго? Воздвигшій родоначальника царей изъ среды людей своихъ, отъ дому святыни своей?»

Послѣдуемъ за исторіей далѣе. Вотъ на престолѣ сынъ Михаила, царь воистину народный, «тишайшій» Алексій Михайловичъ. При немъ Россія, укрѣпленная въ своемъ величій самодержавіемъ, восходитъ отъ силы въ силу и отъ славы въ славу. «Глубокія раны отечества исцѣлены; отторженные части опять вошли въ составъ общественнаго тѣла; даже чужія области начинаютъ искать покоя подъ властію Самодержцевъ Россіи. Большаго совершенства нельзя и желать по обыкновенному порядку вещей».

Но Промыслomъ Божиимъ было предопредѣлено, чтобы Россія срав-

нялась въ образованіи съ западными народами. И вотъ самъ царь «сходитъ съ высоты престола въ работную хранищу плотниковъ и вмѣсто самодержавнаго скипетра беретъ въ руки топоръ и молотъ» и удивляетъ весь міръ своими безпримѣрными подвигами и трудами.

«Съ кончиною сего великаго преобразователя, казалось, навсегда зашло солнце Россіи. Но по гласу Промысла Божія возшла на тверди Россіи, какъ луна, дочь Петрова, кроткая и челолюбивая Елисавета.

«Съ смертію ея опять, казалось, готовъ былъ прекратиться навсегда самый священный родъ потомковъ Михаила. Но Царь царей знаетъ избранныхъ своихъ! И вотъ для блага Россіи, вопреки всѣмъ преградамъ, на престолъ Великая Екатерина. Десница Господня избрала ея изъ совма дочерей царственныхъ, провела среди бѣдъ и искушеній, возвела на престолъ Россіи, даровала добротъ ея силу и мудрости крѣпость. Все, что есть лучшаго въ дарахъ природы и искусства, украшаетъ ея. Мудрые дивятся ея уму, благае—добротъ сердца».

«Еще при жизни сей Монархини совершился одинъ изъ величайшихъ судовъ Божіихъ надъ царями и народами Запада. Знаменитѣйшій престолъ французскій съ шумомъ падаетъ, открывая бездну, готовую поглотить всѣ престолы міра. Является исполинъ брани, въ самотканной порфирѣ. Подобно урагану, возметаеъ онъ лице земли, уноситъ престолы оттуда, гдѣ они стояли въ продолженіи вѣговъ; ставитъ тамъ, гдѣ не было ничего, кромѣ хижинъ. Идя отъ побѣды къ побѣдѣ, онъ не думаетъ, чтобы на землѣ гдѣ-либо находилось еще мѣсто для его пораженія. Въ изступленіи гордости онъ уже изрекъ, что жребій Россіи совершился».... Но и надъ нимъ уготовлялся величайшій судъ Божій, орудіемъ котораго былъ избранъ русскій царь благой и праведный—Александръ Благословенный. И вотъ гордый воитель, потрясавшій весь міръ, побѣжденъ, пльвень, въ печали и отчаяніи кончаетъ свою жизнь на безплодной скалѣ среди океана. Да, великое то было время! Одно изъ тѣхъ, въ которыя, по словамъ пророка, *„не имать научити кійждо ближняго своего, глаголя: познай Господа; ибо наученные страшными знаменіями, всѣ познали Его отъ млада до велика“* (Иерем. г. XXXI, 34).

Послѣ праведной, но преждевременной, кончины Благословеннаго наследовалъ по его завѣщанію возлюбленный братъ его Николай Павловичъ, явившійся «достойнымъ преемникомъ не по крови и плоти только,

но по духу и воли истинно державной. Ему несуждено было свыше, какъ августѣйшему брату его, стоять и устоять противъ какого-либо новаго исполина брани, но вмѣсто сего онъ долженъ былъ всю жизнь бороться съ тлетворнымъ духа мятежа и возмущеній народныхъ, который оболстлѣлъ собою едва не всю вселенную и одинъ стоилъ многихъ завоеваній. Право и долгъ были всегдашнимъ знаменемъ его безкорыстія, благородство духа и чистота намѣреній—его спутниками. Тридцатилѣтніе неутомимые труды его на пользу отечества, сопровождавшіеся множествомъ общепользныхъ учрежденій, свидѣлствуютъ, какъ пламенно любилъ онъ Россію. Долговременная, непрестанная дѣятельность и чрезвычайные труды неминуемо должны были сократить срокъ его царственнаго служенія—и обратили».

Имя преемника его, благочестивѣйшаго Государя Александра Николаевича, съ благоговѣніемъ произносится не только православными русскими сынами, но и всеми славянами другихъ странъ. Это былъ „человѣкъ на тронѣ“ въ полномъ значеніи этого великаго слова, воспитанникъ христіанѣйшаго поэта Жуковскаго, который 25 л. трудился во имя любви, поднималъ на себѣ крестъ всѣхъ нашихъ неправдъ и беззаконій, освободилъ отъ крѣпостнаго ига десятки милліоновъ русскаго народа, отмѣнилъ всю жестокость въ казняхъ и наказаніяхъ, создалъ тысячи школъ для просвѣщенія своего народа, далъ судамъ завѣтъ правды и милости, призвалъ всю Россію къ мирному труду для развитія внутренняго благосостоянія, облегчилъ службу солдата и улучшилъ его бытъ, простилъ безчисленному множеству людей ихъ вины, снялъ съ Россіи бремя Парижскаго мира, освободилъ милліоны славянъ; съ первой минуты царствованія и до послѣдняго момента жизни своей онъ думалъ прежде всего о другихъ. И вотъ праведный Царь падаетъ убитымъ среди бѣлаго дня, въ своей столицѣ, отъ руки злодѣевъ, появившихся вельдѣствіе его кротости, его долготерпѣнія. Съ смертію его, вѣрнѣе, сонмъ небесныхъ избранниковъ умножился новымъ царственнымъ мученикомъ Царемъ-Освободителемъ.

Тогда избралъ Господь своимъ орудіемъ управленія нами возлюбленнаго сына царя-мученика Александра Александровича, который сталъ княземъ мира во всемъ образованномъ мірѣ, по образу предреченнаго ветхозавѣтнымъ пророкомъ Всесвятаго Князя (Ис. IX, 6),—который свято исполнялъ заповѣдь апостола Христова: „*аще возможно, еже отъ васъ,*

со всѣми человеки миръ имѣйте» (Римл. XII, 18), который старался утвердить незыблемый миръ среди подданныхъ своихъ, въ мирѣ полагая залогъ благоденствія государственнаго. Онъ водворилъ тишину и спокойствіе, мирное и безмятежное житіе не только въ предѣлахъ своей имперіи, но, по силѣ своего первенствующаго въ мирѣ положенія, и въ странахъ чужихъ, гдѣ явственно и не разъ слышалось злобѣщее бряцаніе оружія, готоваго на пролитіе новыхъ потоковъ крови. Государственные люди открыто признавали, что, если надъ Европою въ его годы не обрушились страшныя войны, если милліоны людей не оплакивали гибели своихъ родныхъ и друзей, то государства этимъ благомъ обязаны Царю-«Миротворцу», который посвятилъ благу человѣчества свое сердце, свои мысли, свою жизнь. Никто не дерзнетъ сказать, что миръ въ царствованіе Императора Александра III былъ безславенъ для Россіи, что иноземцы потеряли къ намъ уваженіе. Напротивъ, никогда отечество наше не шло такъ быстро въ своемъ преуспѣяніи и никогда столь ясно не овладѣвало всеобщимъ уваженіемъ народовъ, какъ въ немногіе (менѣе четырнадцати лѣтъ) годы мирнаго, благословеннаго царствованія Императора Александра Александровича. Подъ сѣнію твердо охраняемаго этимъ Царемъ-Миротворцемъ мира Русь православная, какъ Израиль во дни премудраго Соломона, благоденствовала, легко и свободно развивалась и процвѣтала. Холодная земля на вѣки сокрыла дорогіе останки Царя-Миротворца, но даже изъ гроба слышится царскій завѣтъ его: *чадца моя, не любимъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (Іоан. III, 18).

«Почаясь такимъ образомъ, судьбамъ Промысла въ прошедшемъ, можемъ ли мы пройти совершеннымъ молчаніемъ и настоящее, не коснуться великихъ событій, совершающихся предъ очами нашими? Хотя богоизбранные на поприщѣ всемірномъ царственные правители и дѣятели познаются во всемъ величій уже по совершеніи своего назначенія, но и теперь кто не видитъ, что возлюбленный Монархъ нашъ назначенъ Промысломъ для совершенія дѣлъ великихъ». Онъ первый изъ царей обратился ко всѣмъ правительствамъ державъ съ предложеніемъ обсудить возможность смягченія гнета всеобщаго непосильнаго вооруженія. Признавая пьянство самымъ губительнымъ бѣдствіемъ, онъ заботится объ ограниченіи его учрежденіемъ обществъ трезвости и домовъ трудолюбія. Въ непрестанныхъ заботахъ о пользѣ государственной, онъ установилъ,

въ помощь себѣ, новыя высшія государственныя учрежденія и самой жизни государственной далъ направленіе сообразное съ духомъ русскаго народа. Во все время царствованія своего онъ является государемъ „Благочестивѣйшимъ“ и въ мысляхъ, и въ чувствахъ, и въ дѣйствіяхъ. Святая православная Церковь чувствуетъ его благодѣющую десницу и не въ Россіи одной, но и вездѣ, гдѣ есть сыны ея. Всюду взоры Государя нашего простираются къ благу православія. Онъ хочетъ, чтобы и народъ его былъ благочестивымъ, а посему всячески поддерживаетъ св. храмы, монастыри и служителей церкви Божіей. Мы знаемъ и увѣрены, что онъ духомъ своимъ живетъ съ нами нераздѣльно, радуется нашими радостями и скорбитъ нашими скорбями. Онъ хочетъ также, чтобы народъ его былъ и просвѣщеннымъ народомъ, а потому особенно заботится объ улучшеніи школьнаго дѣла. Не даромъ еще вскорѣ, по вступленіи его на престолъ, имя его стало столь же обаятельно, даже за предѣлами Россіи, какъ и имя его незабвеннаго родителя, такъ что сбылось надъ нимъ слово Премудраго: *умре отецъ его и аки не умре, подобна себѣ остави по себѣ* (Сир. 30, 4).

Таковы судьбы нашего отечества въ прошедшемъ и настоящемъ. Онъ тѣсно связанъ съ судьбами государей вѣлѣдствіе органическаго соединенія съ нимъ народа въ неизмѣнной любви и преданности.

Что же касается будущаго, извѣстнаго лишь Единому Господу Богу, то вѣрные сыны отечества могутъ твердо надѣяться, что *не воздремлетъ ниже уснетъ Господь, храняи Израиля* (Псал. 120, 4).

«О, любезное отечество наше, ты всегда будешь видѣть надъ собою чудеса Промысла Божія, если не ослѣпишь очей своихъ невѣріемъ и сомнѣніями! Цари и народы не перестанутъ обращать къ тебѣ взоры свои и наблюдать съ уваженіемъ каждое мановеніе твое; злоба и крамола не перестанутъ содрогаться при одномъ имени твоёмъ; науки и искусства всѣми плодами своими послѣзпать подъ свѣтлый и пространный кровъ твой; сама природа разверзетъ нѣдра свои и вѣрять тебѣ новыя сокровища и тайны. Только будь тѣмъ, чѣмъ былъ ранѣе: сохрани нѣлымъ древній залогъ вѣры Царю небесному и вѣрности царямъ земнымъ, не подходи къ запрещенному древу невѣрія и вольности безумной? Не забывай, что явленію Господа благодѣющаго нерѣдко предшествуютъ *огнь и буря* (3 Цар. XIX, 11, 12): въ такомъ случаѣ пади со смиреніемъ

предъ неисповѣдими судьбами, не дерзай, никогда не дерзай, противиться путямъ Промысла Божія и слава Господня пребудеть на тебѣ. Помни, и больше и прежде всего украшай себя правдою и невинностью нравовъ, ибо безъ святости никто и нигдѣ не узритъ (Евр. 12, 14) Бога—ни цари, ни народы,—ни на земли, ни на небѣ».

Вынужденное и неудачное оправданіе баптистовъ, или правда о баптистахъ.

На страницахъ журнала „Баптистъ“ за 1911 годъ, №№ 41—47, стр. 322—370, была помѣщена довольно обширная статья: «Правда о баптистахъ» (очеркъ исторіи, церковнаго устройства и принциповъ баптистскихъ общинъ). Упомянутый очеркъ принадлежит перу извѣстнаго столпа и насадителя баптизма на Руси В. Павлова и представляетъ изъ себя первый опытъ историческаго освѣщенія начала и послѣдующаго развитія баптизма: или первую попытку дать отвѣты на вопросы: когда и гдѣ начинается исторія баптистовъ? и кто былъ первымъ основателемъ ихъ общества? Для баптистовъ эти вопросы весьма существенны. Отъ того или иного рѣшенія ихъ зависить цѣнность баптизма и его внутренняя состоятельность.

Прежде чѣмъ разсматривать статью Павлова, считаемъ необходимымъ изложить православное ученіе о церкви Христовой.

Всѣмъ извѣстно, что изъ числа увѣровавшихъ иудеевъ и язычниковъ Господь основалъ на землѣ только одну церковь, т. е., общество истинно вѣрующихъ въ Него людей. Иисусъ Христосъ сказалъ: *«Я созидамъ церковь Мою»* Матѣ. 17, 18; слѣдовательно, создается одна церковь, а не многія. Въ основанной церкви Господь повелѣлъ проповѣдывать единое (Его) ученіе: *«идите»,* сказалъ Онъ, ученикамъ, *«научите всея народы... и да ихъ соблюдаютъ все, что Я повелѣлъ вамъ»* Матѣ. 28, 19—20; установилъ одно вѣщеніе и одно причащеніе: *«одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе»* Ефес. 4, 5; *«одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо причащаемся отъ одного хлѣба»* 1 Коринѣ. 10, 17 и учредилъ священство, т. е. законныхъ совершителей таинства: *«не вы Меня избрали»,* сказалъ Господь

ученикамъ, „а Я васъ избралъ и поставилъ“ Иоан. 15, 16; Ефес. 4, 11—12.

Ученіе о единствѣ всѣхъ вѣрующихъ (единая Церковь) Иисусъ Христосъ образно представлялъ въ притчахъ, когда говорилъ объ одномъ стадѣ подъ водительствою единого Пастыря, объ одномъ дворѣ овчечьемъ Иоан. 10, 16 и объ одной виноградной Лозѣ Иоан. 15. 1—7 и т. п. Единство вѣрующихъ въ Бога,—вотъ самое высшее желаніе Христа, что видно изъ послѣдней Его молитвы предъ страданіемъ (извѣстной подъ именемъ первосвященнической): „да все едино будутъ“, молилъ Онъ Бога Отца Иоан. 17, 20.

Если мы обратимся къ ученію апостоловъ, то увидимъ, что и они учили о единой церкви и о единеніи всѣхъ вѣрующихъ во Христа: „Христосъ возлюбилъ церковь и предалъ Себя за нее“ Ефес. 5, 25; „одно дѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ“ Ефес. 4, 4—5; „нѣтъ уже иудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго, ибо все одно во Христѣ Иисусѣ“ Галат. 3, 28. Апостолы увѣщевали вѣрующихъ пребывать въ единствѣ вѣры. „Умоляю васъ“, писалъ ап. Павелъ къ Ефесянамъ 4 гл. 1—3 ст.: „поступать достойно званія, въ которое вы призваны, ... стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира“, „Живите достойно благовѣствованія Христова, что бы мнѣ, приду ли я и увижу васъ, или не приду, слышать о васъ, что вы стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру евангельскую. Если есть какое утѣшеніе во Христѣ, если есть какая отрада любви, если есть какое общеніе духа... то дополните мою радость: имѣйте одну мысль, имѣйте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны“ Филип. 1, 27; 2, 1—2. „Возлюбленные! имѣя все усердіе писать вамъ объ общемъ спасеніи, я почелъ за нужное написать вамъ увѣщаніе—подвизаться за вѣру, однажды пребанную святымъ. Ибо вкрались нѣкоторые люди... отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа. А вы, возлюбленные, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ вашей, ... сохраняйте себя въ любви Божіей“ Іуды 1 гл. 3, 19—21 ст. Единство вѣрующихъ видимымъ образомъ проявляется въ согласномъ исповѣданіи вѣры и уче-

нія (символь вѣры), въ единствѣ богослуженія и таинствъ (молитва), въ единствѣ руководства въ лицѣ законно-рукоположенныхъ пастырей и единствѣ церковнаго устройства (правила церкви).

Съ такимъ устройствомъ церковь останется неизмѣнною на вѣки. Ни человѣческія усилія (раскольники и сектанты), ни всѣ силы ада, не могутъ поколебать церкви, извратить (измѣнить) ея ученіе, дать ей какое либо иное устройство, ибо Самъ Господь сказалъ: „создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ Матѳ. 16, 18. Хранителемъ и защитникомъ церкви является Самъ Іисусъ Христосъ, а наставникомъ и руководителемъ Духъ Святой. „Я съ вами“, сказалъ Господь, „во все дни до скончанія вѣка“ Матѳ. 28, 20. «Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ. Утѣшитель же, Духъ Святой, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ. Духъ истины наставитъ васъ на всякую истину» Іоан. 14, 16, 26; 16, 13. Слова, — „да будеть съ вами во вѣкъ“, — сами по себѣ показываютъ, что обѣщанный Наставникъ будетъ пребывать не съ одними апостолами, но и съ ихъ преемниками, проповѣдниками вѣры, и вообще съ церковью. Вотъ почему апостоль Павелъ сказалъ: „Церковь Бога живаго столпъ и утвержденіе истины“ 1—Тимоѳ. 3, 15. Пастыри церкви, руководимые Духомъ Святымъ, сохранивъ божественную истину въ чистотѣ и неповрежденности, способны будутъ научать другихъ, что бы они не были „колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чело-вѣковъ, по хитрому искуству обольщенія“ Ефес. 4, 14. Понятно, что всякому, желающему обрѣсти истинное ученіе Христа и апостоловъ и получить спасеніе (черезъ таинства), необходимо принадлежать къ св. церкви, основанной Господомъ. Святой Иринеи пишетъ: „не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ Церкви. Ибо въ нее, какъ бы въ богатую сокровишницу, апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни. Она есть дверь жизни“ (Простр. христ. катих. 6 стр.). Ослушники и противники церкви принимаютъ на душу тяжкія грѣхъ. Они, лишая себя спасенія, становятся въ разрядъ мытарей и язычниковъ. „Если“ (кто) „церкви не послушаетъ“, сказалъ Господь,

„то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ Матѣ. 18, 17. Насколько великъ грѣхъ отступниковъ отъ церкви свидѣтельствуеть тотъ же св. Приней: „Всякій, отдѣляющійся отъ церкви, чуждъ для нея, не потребенъ ей, онъ врагъ ея. Неимѣющей матерью церкви не можетъ имѣть отцомъ своимъ Бога. Хотя бы сии люди предали себя смерти за исповѣданіе имени Христа, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію: непзгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями“ (Приней о един. церк. Христ.). Почему такъ? Да потому, что отступленіе отъ церкви равносильно отдѣленію отъ Самого Иисуса Христа. „Кто не со Мною, тотъ противъ Меня“, сказалъ Господь, „и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“ Матѣ. 12, 30. „Ненавидящій Меня ненавидитъ и Отца моего“ Іоан. 15, 23. Можетъ ли любить Христа тотъ, кто раздраетъ Церковь, которая есть Тѣло Его Ефес. 1, 23? Лицѣ, проповѣдующихъ ученіе противное церковному и тѣмъ отсѣкающихъ себя отъ нея, апостолы называютъ людьми развратившимися и самоосужденными Тит. 3, 11; учителями лживыми, которые введутъ пагубныя ереси. Они, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель 2—Петр. 2, 1.

Для рѣшенія важныхъ вопросовъ и дѣлъ, которые имѣли значеніе для всей церкви, епископы—преемники власти и правъ апостольскихъ (по примѣру самихъ апостоловъ Дѣян. 15 глава) собирали соборы. На нихъ, при участіи пресвитеровъ и въ присутствіи представителей власти, послѣ разсужденій составлялись опредѣленія, обязательныя для всѣхъ членовъ церкви. Голосъ собора, такимъ образомъ, долженъ признаваться голосомъ всей церкви.

Изъ всего вышесказаннаго читателю ясно, что церковь Христова едина и допускать существованіе на ряду съ ней какой либо другой будетъ явнымъ противорѣчіемъ и отрицаніемъ апостольскаго ученія и, вообще, разореніемъ дѣла Божьяго. Не можетъ быть двухъ тѣлъ Христовыхъ, а церковь есть Тѣло Его; не можетъ быть двухъ вѣрѣ и двухъ ученій равно истинныхъ и равно цѣнныхъ. Развѣ ученіе апостоловъ было то „да“, то „нѣтъ“? „Вѣрнѣ Богъ“, сказалъ апостоль Павелъ, „что слово наше не было то <да>, то „нѣтъ“. 2—Коринт. 1, 18. „Развѣ раздѣлился Христосъ“, спрашиваетъ апостоль 1—Коринт. 1, 13?

Церковь, имѣя въ своемъ основаніи браугольнымъ камнемъ Иисуса

Христа, въ то же время утверждаетъ и на основаніи апостоловъ. *«Вы уже не чужіе»,* писалъ апостоль, *„и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывши утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ“* Ефес. 2, 19—20.

Тайнозритель въ откровеніи о небесномъ Іерусалимѣ видѣлъ, что *„стѣны гграда имѣютъ двѣнадцать основаній, и на нихъ имена двѣнадцати Апостоловъ Агнца“* Апокал. 21, 14. Это значитъ, что церковь Христова созидалась, устроилась проповѣдію апостоловъ, крещеніемъ и принятіемъ отъ нихъ вѣрующими Тѣла и Крови Христовыхъ, преемствомъ отъ нихъ священства со властію учить, священнодѣйствовать и управлять Церковію. Очевидно, что та церковь будетъ церковью Христовой и апостольской, или истинной, которая восходитъ къ апостоламъ чрезъ непрерывное преемство отъ нихъ богоучрежденной іерархіи (чрезъ рукоположеніе) и которая вѣрна апостольскому преданію—въ ученіи, въ священнодѣйствіяхъ, и вообще въ церковномъ устройствѣ. Если же въ какомъ либо обществѣ вѣрующихъ мы найдемъ, что это преемство прервалось, или совѣтъ прекратилось, и ученіе апостоловъ устное ли (преданіе), или писанное (посланіе 2—Фессал. 2, 15), не сохранилось въ чистотѣ или полнотѣ, то тамъ не можетъ быть истинной церкви. Всякое христіанское общество, зменующее себя церковью, если только оно не входитъ въ составъ единой церкви, представляетъ изъ себя жилище, построенное не на твердомъ основаніи—Христѣ и апостолахъ, а на пескѣ измышленій человѣческихъ. Такая церковь является въ сущности не церковью, а сборищемъ лукавнующихъ Апокал. 2. 9. До тѣхъ поръ, пока какая либо изъ сектантскихъ общинъ не укажетъ признаковъ своего существованія въ вѣкъ апостольскій и не проведетъ своей исторіи съ первыхъ временъ христіанства до нашихъ дней, она не можетъ считаться истинной церковью Христовой.

Говоря про лжеучителей, апостоль Іоаннъ въ своемъ первомъ посланіи, 2 гл. 19 ст., сказалъ: *„они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо еслибы они были наши, то остались бы съ нами но они вышли, и чрезъ тѣ открылось, что не все наши“*. Вебъ сектантамъ необходимо доказать: не порвана ли ими связь съ апостолами, не вышли ли они изъ ограды церкви Христовой и не проповѣдуютъ ли они ученія чуждаго ученію апостольскому, ибо не только

простые жеучители, но даже апостолы и сами ангелы, если бы стали благовѣствовать иное благовѣстованіе, не то, что приняли первые христіане, заслуживаютъ анаѣмы (отлученія отъ церкви) Галат. 1, 8—10. Это вполнѣ сознаютъ послѣдователи любой секты. Они чувствуютъ, что безъ отвѣта на вопросы: когда и откуда появилось ихъ ученіе, кто былъ основателемъ ихъ общинъ, одни ихъ увѣренія въ томъ, что они составляютъ истинную церковь Христову, не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія. Сектанты, не доказавъ своего происхожденія отъ апостоловъ, тѣмъ самымъ будутъ свидѣтельствовать, что ихъ ученіе, какъ фальшивая монета, которую часто выдаютъ за дѣйствительную и настоящую, будетъ поддѣлкой и подмѣномъ истиннаго ученія Христова. И вотъ за послѣднее время, особенно съ изданія закона о вѣротерпимости 17 апрѣля 1905 года, послѣдователи различныхъ сектъ стали составлять исторіи своихъ ученій, гдѣ сказываются усиленные потуги возвести начало своихъ общинъ ко временамъ апостольскимъ. Къ такимъ поползновеніямъ принадлежитъ и попытка упомянутаго выше В. Павлова, напечатавшаго въ журналѣ „Баптистъ“ статью „Правда о баптистахъ“. Остается только радоваться, что представители баптистовъ, въ родѣ „историка“ Павлова, наконецъ-то стали сознавать свою ошибку и стремятся освѣтить тьму баптизма лучами историческаго свѣта. Давно бы пора! Примѣръ пользованія „человѣческими сказаніями“ показали намъ сами апостолы. Св. Іоаннъ Богословъ въ первомъ посланіи своемъ, въ 5 гл. 9 ст., сказалъ: „мы принимаемъ свидѣтельство *человѣческое*“. „*Всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, что бы не обличились дѣла его, потому что они злы. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богъ содѣланы*“ Іоан. 3, 20—21. Вотъ гдѣ кроется причина, почему баптисты, да и всѣ вообще, сектанты, избѣгаютъ историческихъ свидѣтельствъ: они служатъ изобличеніемъ ихъ лжи, обмана и заблужденій.

Свящ. Алексѣй Луцкій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ дневника священника Алесандро-Невской церкви въ Ханской

01 Ставкѣ во Внутренней Киргизской Ордѣ, Иоанна Сиротова.

Въ 20-хъ числахъ октября мѣсяца 1911 года мною было получено предписание Духовной Консисторіи, чтобы поѣхать на урочище Муратсай, находящееся въ 35 верстахъ отъ Ставки и преподать пастырскія увѣщанія мѣщанину г. Царева М. М. Съдому, чтобы онъ отказался отъ пагубнаго намѣренія о переходѣ въ мухаммеданство и оставался вѣрнымъ сыномъ Православной церкви. Точно громомъ поразило меня, когда я прочиталъ этотъ указъ; мнѣ скорѣе хотѣлось поѣхать и посмотреть на этого отступника, узнать, что его заставило оставить безцѣнный бисеръ Христа и промѣнять его на чувственное ученіе Мухаммеда. Вотъ до чего довели, думалъ я, эти пресловутыя свободы — русскіе люди стали измѣнять православію и мѣнять его на мухаммеданство, а вмѣстѣ съ измѣной вѣрѣ эти люди измѣняютъ и своей націи, ибо потомки ихъ будутъ скорѣе татары, чѣмъ русскіе... Собралъ въ узелъ святое Евангеліе на русскомъ и киргизскомъ языкахъ, коранъ на арабско-русскомъ языкѣ, брошюру епископа Викторина о „превосходствѣ Христіанства предъ мухаммеданствомъ“, брошюру «первоначальныя вѣдѣнія о православной вѣрѣ для киргизъ, желающихъ принять крещеніе» на киргизско-русскомъ языкѣ, я 1-го ноября съ вѣстовымъ Временнаго Совѣта выѣхалъ на Муратсай. Доѣхавъ до Муратсай, мы стали спрашивать живущихъ здѣсь киргизъ — не знаютъ-ли они гдѣ здѣсь проживаетъ Съдой, но никто изъ нихъ такового человѣка не зналъ. Тогда мы рѣшили заѣхать къ старшинѣ Аубекеру Кусмухамбетову, но и онъ совсѣмъ не слыхалъ о такомъ человѣкѣ; поѣздили еще по ауламъ вмѣстѣ со старшиною, но Съдого не нашли. День сталъ склоняться къ вечеру, обратно ѣхать было нельзя, такъ какъ и лошади устали, да и мы порядочно прозябли, такъ какъ было уже холодно; старшина предложилъ заѣхать къ нему переночевать, а утромъ пораньше выѣхать, на что я съ удовольствіемъ согласился, потому что мнѣ хотѣлось познакомиться съ здѣшними киргизами. Когда мы подъѣхали къ дому старшины, стало уже совсѣмъ смеркаться. Хозяинъ ввелъ насъ въ хоршую большую землянку съ деревянными полами, потолками и переборками, что въ степи встрѣчается довольно рѣдко. Зажгли лампу, а на

женской половинѣ налаживали уже самоваръ. Когда подали самоваръ, прѣхалъ одинъ черкесъ, который живетъ въ Ставкѣ, дѣлаетъ разныя вещи изъ польскаго серебра и развозитъ ихъ по степи, продавая киргизамъ, а вмѣстѣ съ этимъ, вѣроятно и «муллитъ» т. е. читаетъ и объясняетъ киргизамъ мусульманскія книги, молится съ ними, отчитываетъ больныхъ, чѣмъ нѣкоторые такіе господа и наживаются около простодушныхъ киргизовъ. Я никогда не забуду—какъ одинъ знакомый бѣдный киргизъ пришелъ ко мнѣ въ Казанкѣ лѣтомъ 1911 года и выпросилъ 3 рубля займы. Когда онъ возвратилъ деньги, я спросилъ, на что онъ занималъ; бѣднякъ отвѣтилъ, что у него сильно болѣлъ братъ (чахоткой, харкалъ уже кровью), въ аулъ прѣхалъ черкесъ и общался вылѣчить брата и взялъ съ него за это какъ съ бѣднаго, всего 3 рубля, между тѣмъ какъ съ богатыхъ онъ беретъ по 10 и болѣе рублей... Я заинтересовался какъ онъ лѣчилъ. Каба (такъ звали киргиза) отвѣтилъ: «взялъ кусокъ сахара, прочиталъ надъ нимъ молитву, подулъ, поплевалъ на него и велѣлъ съѣсть больному». Ну что же, спросилъ я, выздоровѣлъ братъ? „Нѣтъ“, отвѣтилъ Каба «Кайты», что значитъ въ дословномъ переводѣ возвратился, т. е. умеръ. Жаль мнѣ стало темнаго бѣдняка, побесѣдовалъ я съ нимъ и впрямь не велѣлъ вѣрить разнымъ шарлатанамъ, а обращаться во время болѣзни ко врачу или фельдшеру... Но вернусь къ своей поѣздкѣ. Черкесъ былъ принятъ съ почетомъ и съѣлъ съ нами пить чай, а на женской половинѣ заваривали уже въ котлѣ барана для гостей. Между чаемъ и ужиномъ зашла бесѣда на религіозную тему. Я вынулъ изъ узла брошюру «первоначальныя свѣдѣнія о православной вѣрѣ»... и прочиталъ по киргизски о сотвореніи міра и человѣка, о грѣхопаденіи и наказаніи за грѣхъ, о страшномъ судѣ, мѣстами поясняя читаемое: киргизы слушали внимательно и часто говорили: «бзде да солап» т. е. и у насъ такъ. Потомъ я вынулъ св. Евангеліе и на киргизскомъ языкѣ прочиталъ 6-ю главу отъ Матвея, потомъ: воскресеніе сына вдовы Наинской и воскресеніе Лазаря. Ученіе Спасителя, изложенное въ 6-й главѣ, очень понравилось киргизамъ, а чудеса произвели на нихъ сильное впечатлѣніе; они съ своей стороны рассказали мнѣ, что и у нихъ говорится о чудесахъ Гайсы (такъ у нихъ называется Іисусъ Христосъ), какъ Онъ, будучи только что рожденъ, уже разговаривалъ, а потомъ, когда подросъ и игралъ съ своими товарищами, то лѣпилъ изъ глины птичекъ и онѣ улетали. Поговорилъ

я съ ними о жизни Иисуса Христа, о его учених, крестной смерти (чего мусульмане не допускають), о цѣли его страданій, о воскресеніи, вознесеніи и второмъ пришествіи, о загробной жизни. Киргизы мнѣ не возражали, но, видимо, не во всемъ со мною соглашались. Послѣ ужина мы съ вѣстовымъ легли спать, такъ какъ въ 5 часовъ утра рѣшили выѣхать. Вставъ въ 4½ часа утра, мы увидѣли, что у гостепріимнаго хозяина былъ готовъ уже самоваръ; попивъ чаю и поблагодаривъ хозяина, мы выѣхали и въ 9 часовъ утра были уже въ Ставку. На другой день я сообщилъ Предсѣдателю Совѣта о результатѣ поѣздки и чтобы Совѣтъ самъ уже разыскалъ Сѣдого и вызвалъ бы его въ Ставку для увѣщаній. И вотъ дней черезъ 7—8 Совѣтъ прислалъ ко мнѣ Сѣдого и каково было мое удивленіе, когда я увидѣлъ предъ собою типичнаго киргиза, но вмѣстѣ съ удивленіемъ у меня и легче стало на сердцѣ: ибо если и отпалъ въ мухаммеданство, то все таки не русскій, а киргизъ, бывшій мухаммеданинъ. На вопросъ мой—какъ его зовутъ, онъ отвѣтилъ «Мухамедгалій»; я спросилъ не имѣеть-ли онъ еще какаго имени, Сѣдой сказалъ, что звали его еще Михаилъ, но теперь онъ Мухамедгалій. Оказалось, что онъ киргизъ перваго Приморскаго, лѣтъ 11—12 жилъ среди русскихъ въ Царевскомъ уѣздѣ, больше въ слободѣ Николаевской, гдѣ и принялъ св. крещеніе съ именемъ Михаила, воспріемникомъ былъ Михаилъ Сѣдой. По принятіи крещенія онъ былъ приписанъ въ мѣщане г. Царева. Вскорѣ послѣ принятія крещенія женился на русской дѣвицѣ, но не долго имъ пришлось жить вмѣстѣ; жена заболѣла и умерла, не оставивъ дѣтей. Потомъ онъ женился на вдовѣ Софій Антоновой, у которой былъ мальчикъ—Михаилъ. Съ ней жилъ плохо: она обзывала его разными пехорошими именами, да и русскіе молъ отъ меня отвертывались, вотъ я и рѣшилъ возвратиться въ вѣру отцевъ, хотя и мухаммеданство плохо знаю и христіанство не хую, да и Государь Императоръ Манифестомъ позволяетъ возвращаться въ вѣру предковъ (о семъ ему, видимо, напѣли татары). Долго я убѣждалъ его остаться христіаниномъ, доказывалъ превосходство христіанства предъ мухаммеданствомъ, читалъ отдѣльныя мѣста изъ св. Евангелія и корана, Сѣдой мнѣ не возражалъ и даже соглашался мѣстами, что христіанство выше мухаммеданства, но стоялъ на своемъ... Отобравъ отъ него показаніе для представленія въ Консисторію, я простился съ нимъ, прося его заходить ко мнѣ, когда будетъ пріѣзжать въ Ставку. Спусти недѣли

двѣ послѣ сего ко мнѣ заходитъ прихожанинъ П. Помазановъ, уроженецъ слоб. Николаевской, знающій хорошо Михаила Съдого и его вторую жену и подаетъ мнѣ письмо отъ Софіи Съденковой на имя своего мужа, которое она прислала ему съ киргизами Муратсайсами, бывшими въ слободѣ (письмо это и сейчасъ хранится у меня вмѣстѣ съ другими письмами отъ Софіи на имя мужа и на мое имя). Письмо это я и привожу дословно, съ соблюденіемъ орфографіи: «Здравствуй Многоуважаемый Михаилъ Михайловичъ, посылаемъ мы свое почтеніе и слобовью низкій поклонъ, слава богу мы услыхали что вы живы и здоровы и водворилса на всегдашее жительство окончательно утвердился въ магометанской вере, Еще кланяется вашъ сыночигъ Михайло Михайловъ, посылаетъ свое почтеніе, Если желаешъ Миша жить снамъ, то пришли письмо и денегъ чтобы я могла приехать къ тебе и принять *магометанскую вѣру*. Не могу я жить безъ тебя, пришли хотя не много денегъ, потому что очень нужда у насъ, слава Богу что ты живъ. Твоя жена Софья Съденкова». Это письмо Съдой занесъ Помазанову, какъ хорошему знакомому и велѣлъ отнести ко мнѣ и сказать мнѣ, чтобы я написалъ его женѣ письмо, чтобы она не ѣздила къ нему и не думала о принятіи мухаммеданства, я молъ киргизъ, а она русская. Прочитавъ это письмо, я сильно разстроился; какая-то глупая женщина плохо, видимо, знающая христіанство и совершенно не знакомая съ мухаммеданствомъ, хочетъ принять мухаммеданство, загубить себя и сына и положить пятно на русскую націю.... Сейчасъ же съѣлъ я и написалъ ей большое письмо, въ которомъ выяснилъ, какой опасности она подвергаетъ себя и сына, убѣждалъ ее не губить себя и сына, не ѣздить въ степь на поруганіе къ киргизамъ, не срамитъ вѣру Христову и русскую народность, а лучше молиться Богу и писать мужу хотя черезъ меня чаще письма, въ которыхъ слезно просить его вернуться къ себѣ. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ я послалъ письмо настоятелю Покровской церкви, въ приходѣ котораго проживаетъ Съденкова, въ которомъ сообщилъ ему о намѣреніи ея и просилъ воздѣйствовать на нее, а Помазанову сказалъ, чтобы онъ посылалъ ко мнѣ Съдого, когда онъ зайдетъ къ нему. Недѣли черезъ двѣ послѣ сего ко мнѣ зашелъ Съдой, я радушно принялъ его и мы долго бесѣдовали съ нимъ, а такъ какъ отъ Софіи на мое письмо мною былъ полученъ отвѣтъ, въ которомъ было вложено письмо и на имя мужа, то я и прочиталъ ему письмо,

въ которомъ жена отъ себя и отъ сына со слезами просить его вернуться къ нимъ, а меня просить именемъ Христа воздѣйствовать на мужа. Съдой, выслушавъ письмо, какъ будто сталъ мягче, — просилъ меня написать женѣ отвѣтъ и написать, почему же она плохо жила съ нимъ; я обѣщалъ написать, проводилъ его и просилъ заходить еще. — Съдой обѣщался, хотя сказалъ, что за нимъ очень слѣдятъ киргизы. Послѣ сего онъ былъ у меня еще нѣсколько разъ и я прочитывалъ ему письма, которыя получалъ отъ его жены и всегда бесѣдовалъ съ нимъ; онъ становился все довѣрчивѣе и видимо сталъ колебаться и желалъ возвратиться опять въ христіанство, но боялся киргизовъ. Наконецъ онъ является ко мнѣ въ великій постъ и послѣ нашей бесѣды съ нимъ говорить: «а что если я опять возвращусь въ христіанство, меня опять будутъ крестить»? Я объяснилъ ему, что онъ долженъ будетъ сдѣлать; онъ поблагодарилъ меня за все и сказалъ, что онъ на дняхъ же уѣдетъ потихоньку съ Муратсая въ русскія села Новоузенскаго уѣзда, гдѣ проживетъ до Пасхи, заработаетъ денегъ и уѣдетъ въ Кіевъ, куда ему и раньше хотѣлось съѣздить, а жена не пускала. Я благословилъ его на это святое дѣло, радуясь, что Господь возвращаетъ его на путь спасенія, просилъ его писать мнѣ письма, а онъ въ свою очередь просилъ у меня карточку и просилъ написать на пей мой адресъ, я далъ ему и мы разстались друзьями. Долго потомъ я не получалъ никакихъ извѣстій отъ Съдого, думалъ — не обманулъ ли уже онъ меня, но вотъ 4 мая получаю отъ него изъ Николаевской слободы радостное письмо, которое и привожу дословно съ соблюденіемъ его орфографіи: «1912 года 1 мая посылаю письмо я Михайль Михайлычь Сиденко посылаю все-низакующій поклонъ отцу Іоанну Матвеевичу Сиротову благодарствую васъ я. вездѣ сущій богъ и вездѣ ведущій наисправиль миня на путь истинны. вы навѣрно умолили Бога за миня. Но я какъ отъ васъ уехалъ приехалъ въ городъ Малоузинъ, сталъ я работать, но дѣла мои никакъ ни идутъ, взялъ я уехалъ оттудова по железной дороге въ село болхунъ, написалъ оттудова письмо своей супруге, потомъ я уехалъ село Николское, а оттудова въ Черный Яръ, потомъ въ Царицынъ, сколько местности ни проезжалъ все мне нетъ стчастья: ни вдороге, ни вселе, ни вгороде, ни вдомъ, ни вполе. И задумалъ я возвратится вдомъ свой. Но лукавый нагонялъ все худыя мысли, увидѣлъ я знакомыхъ, все говорили поешжай въ Николаевку вить у тебя супруга есть законная и

домъ нужно сойтись и Бога хвалить, враговъ потоптать и надумаль я вернуться домой. Проехаль въ слободу встретила мнѣ супруга и сыночкѣ мой и теперь благодаримъ Бога за доброе наставленіе и васъ. Отець Духовный, прошу васъ помолитесь о мнѣ Богу, вы ни оставили мнѣ и васъ не оставитъ отецъ Небесный. Михайло Сиденковъ».

Прочитавъ это письмо, возблагодарилъ я Бога за возвращеніе на путь спасенія погибшаго было раба Михаила и сейчасъ же написалъ имъ письмо, въ которомъ выразилъ свою радость по поводу его возвращенія въ вѣру Христову и просилъ ихъ обоихъ жить между собою въ мирѣ и согласіи и благодарить Бога. Въ августѣ Помазановъ ъздилъ изъ Ставки въ Николаевскую слободу, былъ у Сѣденковыхъ, они прислали мнѣ поклонъ и Михаилъ просилъ Помазанова показать мнѣ данную ему имъ фотографическую съ себя карточку. Помазановъ говоритъ, что Сѣденковы живутъ хорошо, Михаилъ каждый праздникъ ходитъ въ храмъ Божій.

Священникъ *Іоаннъ Сиротовъ*.

О виѣбогослужебныхъ чтеніяхъ.

Вспоминаются мнѣ давніе годы (1892-1893), когда я, не состоя еще на епархіальной службѣ, участвовалъ по приглашенію священника въ веденіи виѣбогослужебныхъ чтеній для народа. Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ была отпечатана программа чтеній. Программа, надо сказать, была составлена весьма обдуманно въ смыслъ порядка расположенія чтеній. Пригласившій меня помогать вести чтенія священникъ былъ человекъ, весьма строго державшійся предписаній и въ то же время стремящійся дать своимъ прихожанамъ все, что было въ его власти и умѣнїи. Начертанная программа исполнялась изъ года въ годъ прямо пунктуально. Народъ ходилъ, особенно когда появился проэжкціонный фонарь. Но весь интересъ народа сосредоточился на картинахъ и видно было особенное вниманіе, когда священникъ оставлялъ книжку и объяснял, какъ умѣлъ, изображенное на картинѣ. Когда же снова начиналось утомительное чтеніе длинной статьи (напр. изъ виѣбогослужебныхъ бесѣдъ пастыря съ пасомыми—изд. С.-Петербур. Епарх. Братства во имя Пр. Богородицы) чтеніе буквальное, безъ замѣны нѣкоторыхъ недоступ-

ныхъ для крестьянскаго пониманія выраженной болѣе простыми, тогда приходилось видѣть дремотное состояніе слушателей. Этотъ приходъ пришлось видѣть и послѣ чрезъ 20 лѣтъ и замѣтилъ, что христіанская вѣра,—разумѣю знаніе догматовъ вѣры, молитвъ, своего богослуженія и проч., остались тѣже, если еще не хуже въ средѣ молодежи подъ вѣяніемъ новаго невѣрія. Что за причина?

Въ настоящіе годы также приходится видѣть, что во всѣхъ почти приходяхъ ведутся вѣбогослужебныя чтенія, но польза отъ этихъ чтеній не становится очевидной. Также беспомощность православныхъ защитить свое упованіе, тоже незнаніе простѣйшихъ молитвъ и полное ихъ непониманіе, также чисто обрядовая вѣра безъ знанія догматовъ вѣры, незнаніе и полнѣйшее непониманіе божественныхъ службъ и святыхъ таинствъ.

Числящіеся православными христіанами посѣщаютъ храмъ Божій, крестятъ своихъ дѣтей, идутъ на исповѣдь, причащаются св. Христовыхъ Таинъ, заказываютъ молебны съ акаѳистами, водосвѣтіями, вѣнчаются въ храмѣ, «соборуются масломъ», заказываютъ сорокоусты, обѣдни, панихиды по усопшимъ и проч., но все это только внѣшняя сторона безъ внутренняго содержанія.

Мало-мало найдется въ приходѣ лицъ, которые могли бы совершенно правильно прочитать одну изъ тѣхъ молитвъ, что читаютъ утромъ и вечеромъ, а читающихъ осмысленно едва ли и встрѣтишь. Какъ дѣло доходитъ до чтенія молитвы, то вмѣсто сосредоточенности надъ каждымъ словомъ, надъ каждой фразой, вы услышите торопливое, чисто дьячковское, бормотаніе словъ молитвы. Встаньте въ сельскомъ храмѣ среди молящихся и наблюдайте: поютъ св. херувимскую пѣснь, а въ это время около себя вздохи и шопотъ—«Господи Исусе», «Владычица Матушка» и т. п., или еще того хуже, увидите, какъ вашъ сосѣдь въ это время сладко позѣвываетъ. Ясно, что въ храмъ привела ихъ привычка, но что совершается въ это время въ храмѣ для многихъ, если не для всѣхъ, необъяснимое явленіе. Есть сознаніе—надо молиться—и молятся каждый своею молитвою.

Приходятъ съ младенцемъ, просятъ «окрестить»—совершить таинство св. крещенія. Бумъ, обычно, малолѣтокъ, или парень 18—20 лѣтъ. Хорошо, если онъ не первый разъ является воспріемникомъ, то хоть повторить за священникомъ требуемыя слова отреченія отъ сатаны, но прочитать Символъ вѣры сумѣетъ весьма рѣдкій. Отношенія къ записи

крещаемого совершенно индифферентно. Но, дома, когда приносят младенца, чисто народные обряды, вплоть до изрядной выпивки, всё совершаются тщательно.

Таинство св. покаянія сведено на простой обряд исповѣди. Священникъ торопливо называетъ грѣхи, а кающійся, едва успѣваетъ повторять: <грѣшникъ, батюшка>. Затѣмъ молитва, цѣлованіе креста и св. евангелія. А то торопливость, желаніе скорѣе другого попасть къ священнику на исповѣдь, давка, толкотня и чрезъ то непріятные разговоры, раздражительность, злоба, зависть на счастливица, попавшаго прежде на исповѣдь, свидѣтельствуютъ, что у пришедшихъ къ св. Таинству, нѣтъ даже и чувства смиренія, сознаніе своей грѣховности и проч.

О причащеніи младенцевъ много говорить не приходится: каждому настырю извѣстно, что одни едва не каждый праздникъ несутъ причащать младенца (то новый чепчикъ, то новое одѣяло), другіе же допускаютъ даже и умереть младенцу безъ причастія.

Звонъ къ божественной литургіи. Дома идутъ свѣтлые наряды готовящихся къ причащенію. Начало литургіи, а молящіеся еще только одинъ по одному начинаютъ собираться. Къ срединѣ службы всё въ храмѣ, всё выставляютъ на показъ свои наряды: идутъ приложиться къ мѣстнымъ св. иконамъ, но едва на десятомъ лицѣ увидишь чувство умиленія, сосредоточенности, а остальные, видимо, красуются своими нарядами. Вышелъ священникъ со св. Дарами, говоритъ соответствующее слово, а большинство стремится занять мѣсто ближе къ амвону. Снова толкотня, давка, а затѣмъ злоба, разговоры и проч. Значитъ, опять только отбыть очередь, но святость таинства, сознаніе величайшаго акта соединенія со Христомъ вновь отсутствуютъ.

Заказываютъ молебны съ акаѳистомъ, съ водосвятіемъ, но спросите—какому святому, и вамъ не сумѣютъ отвѣтить. Въ тоже время въ книгахъ церковныхъ можно всегда найти едва ли не на каждый случай нашей многострадательной крестьянской жизни и отдѣльныя молитвы, и ектеніи и цѣлыя молебныя пѣнія. И все это сведено на простой обрядъ. Случилось несчастье—падежъ скота, болѣзнь,—заказываютъ молебенъ безъ обозначенія по какому случаю, чувствуютъ только, что надо помолиться. Получили радость, начинаютъ дѣло, затѣялась свадьба—заказываютъ опять также молебенъ. И въ горѣ и радости одинъ и тотъ же молебенъ, безъ внутренняго содержанія, безъ распредѣленія по существу.

Вѣщаніе брачущихся въ храмъ, это только необходимый церковный обрядъ. Прослѣдите съ какою торжественностію, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за тѣмъ, чтобы соблюсти всѣ народныя обряды, суевѣрія предъ тѣмъ, какъ ѣхать молодымъ въ храмъ. Здѣсь обсуждены всесторонне каждый шагъ молодыхъ, каждое ихъ дѣйствіе, здѣсь всѣ дружки и поддружки каждый знаетъ свое дѣло и свое мѣсто. Но только лишь являются въ храмъ, какъ эти дружки—всегда почти пьяные—забываютъ, что здѣсь необходимо большее соблюденіе правилъ церковныхъ. Молодые стоятъ автоматами, не умѣютъ положить на себѣ добраго крестнаго знаменія и видимо ждутъ не дождутся конца совершенія св. Таинства. Между прочимъ всѣ свахи, вся церемонная свора слѣдятъ опять таки за исполненіемъ только своихъ правилъ: кто ступитъ первый на платокъ, у кого больше сгорѣла свѣча и т. д. Кончилось вѣщаніе, повели домой молодыхъ... и вновь приступаютъ къ тщательному выполненію всѣхъ народныхъ извѣстныхъ правилъ. И церковный чинъ св. Таинства тонетъ въ этихъ народныхъ обрядахъ. Опять вѣщность безъ внутренняго содержанія.

Таинство св. елеосвященія—великое врачующее Таинство—сведено на соборованіе масломъ предъ смертію. И странно: читаются молитвы объ исцѣленіи отъ болѣзни при прощеніи грѣховъ, а всѣ смотрятъ на дѣйствія священника, какъ на послѣдній жизненный актъ елеомазующагося.

Заказныя литургіи и панихиды объ умершихъ, кажется, самое доступное явленіе для пониманія крестьянъ. Но и здѣсь наблюдается не мало странностей: въ храмъ при заказной литургіи и при панихидѣ видѣть можно одну-двѣ родственницъ покойнаго, носящихся по храму съ «кутьею». Гдѣ же остальные родственники? Мужчины на своихъ хозяйственныхъ работахъ, дѣльные бабы заняты странней для «поминокъ» на дому послѣ литургіи и только молоденькая сноха, или дочь, а то и совершенно посторонняя женщина въ храмъ. Гдѣ же суть этой молитвы за усопшаго? И здѣсь только вѣншій обрядъ безъ внутренняго содержанія.

Подаются просфоры за литургіею съ поминаніями съ положенными копѣйками. Но въ поминаньи есть записи и о здравіи и о упокоеніи. Кого поминать? Рѣдко кто укажетъ. Какъ дорожать поминомъ умершихъ именъ на заупокойной эктениі за литургіею! Но какъ мало придаютъ значенія помину болѣе существенному во время самого совершенія Таинства. Тамъ, гдѣ въ праздники не читается эктениа объ усопшихъ,

нѣтъ и просфоръ на «литургію», а только на «проскомидію»: да и какъ недовольно сельское населеніе, когда въ праздничные дни, когда только и свободенъ рабочій людъ, ему отказываютъ въ поминѣ именъ усопшихъ на эктеніи за усопшихъ во время божественной литургіи. Дорогъ ему тотъ поминъ, гдѣ онъ слышитъ упоминаніе родственныхъ ему именъ, дорого то, что имѣетъ внѣшнюю оболочку.

Перечислить всѣ факты религіозно-обрядовой жизни нашего сельскаго прихожанина едва ли возможно. Цѣлые томы надо написать для этого.

Теперь вернусь опять къ вопросу, почему внѣбогослужебныя собесѣдованія не даютъ плодотворныхъ результатовъ.

Кто обычно ведетъ чтеніе и что читаютъ народу?

Въ большинствѣ случаевъ эти внѣбогослужебныя собесѣдованія являются случайными чтеніями при подборѣ случайныхъ чтеній и случайныхъ статей для чтенія, лишь бы отвести очередь и можно было написать о семъ въ отчетѣ. Нѣтъ системы, нѣтъ порядку, нѣтъ собесѣдованія по насущнымъ вопросамъ, нѣтъ живого слова разъясненій, а есть только случайныя чтенія.

Слушателями случайныхъ чтеній обычно являются дѣдушки и бабушки, которымъ пріѣхавъ уже улица съ ея пересудами, и которые чувствуютъ, что скоро придетъ пора имъ разсчитываться съ этою землею жизнью. Люди возраста, молодежь—всѣ на улицѣ, или за иными занятіями.

Вотъ эти то обстоятельства и есть тѣ причины, по которымъ такое благое дѣло въ приходской жизни, какъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, долженствовавшія перевоспитать народъ въ религіозномъ отношеніи, остается не достигшимъ своей основной главной цѣли. Пусть дадутъ на этихъ собесѣдованіяхъ не отдѣльныя случайныя чтенія статей и разсказовъ, часто не дающихъ пищи ни уму, ни сердцу, а пусть это будетъ систематическая школа живого обмена мыслей между пастыремъ и пасомыми, пусть будетъ наученіе всему тому, что всегда необходимо знать каждому православному христіанину, пусть въ этихъ собесѣдованіяхъ царитъ живой духъ живого пастырскаго слова, отческаго наставленія и руководства. Тогда не только старцы, но и люди возраста, и молодежь и дѣти—всѣ пойдутъ питаться отъ духовной пищи.

Изъ всего вышесказаннаго видно, сколь богатый запасъ матеріала для веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ рукахъ каждаго пастыря и при этомъ матеріала такого, что каждый пастырь, даже не обла-

дающей даромъ слова, можетъ вести эти собесѣдованія въ формѣ живой, доступной для народа бесѣды, потому что все это, лишь въ меньшей мѣрѣ, онъ ведетъ въ школахъ на урокахъ Закона Божіа по должности законоучителя.

Весь матеріалъ можно расположить приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. 1) Изучаются молитвы со словъ. Это дѣло можно поручить діакону и псаломщику. Здѣсь же необходимо научить пѣть эти молитвы. 2) Священникъ даетъ толкованіе этихъ молитвъ. 3) Слѣдуетъ чтеніе главы Св. Евангелія съ краткимъ объясненіемъ и съ заучиваніемъ на разсказъ евангельскихъ событій. При этомъ желательно, что-бы грамотные изъ слушателей приносили съ собою Св. Евангеліе, прочитывали по очереди сами въ слухъ указанное мѣсто, а священникъ это мѣсто будетъ изъяснять.

II. 1) Изученіе 10 заповѣдей со словъ.—Можетъ вести діаконъ или псаломщикъ. 2) Священникъ изъясняетъ обстоятельно эти заповѣди примѣнительно къ крестьянской жизни. Указать всѣ тѣ грѣхи противъ этихъ заповѣдей, которые наиболѣе встрѣчаются въ приходѣ. Можно иллюстрировать и чтеніемъ разсказовъ подходящихъ по содержанию. 3) Священная Исторія В. Завѣта.

III. 1) Изученіе Символа вѣры со словъ. Опять могутъ вести или діаконъ или псаломщикъ. 2) Объясненіе каждаго члена Символа вѣры въ формѣ вопросо-отвѣтной. 3) Чтеніе Дѣяній Св. Апостоловъ и Апостольскихъ посланій.

IV. 1) Бесѣды о Богослуженіи православной церкви, при чемъ особенное вниманіе должно быть обращено на подробное изъясненіе каждаго момента службы и священнодѣйствія. 2) Совмѣстно съ симъ удобно проходить главнѣйшія священно-историческія событія. 3) Значеніе просфоры, заупокойной литургіи и поминовеній въ теченіи всей Литургіи, панихиды 3, 9, 40 и годовые дни помины.

V. 1) Изустныя бесѣды о Св. Таинствахъ православной церкви. Отдѣльные бесѣды (3—5 бесѣды) со вступающими въ бракъ молодыми людьми. Здѣсь молодежь въ полной зависимости отъ священника и уклониться отъ бесѣды не имѣютъ права. 2) Чтеніе Св. Евангелія и Посланій апостольскихъ.

Этого матеріала для бесѣдъ хватитъ на нѣсколько лѣтъ, особенно при систематическомъ и правильномъ веденіи дѣла. Очевидно, что такія, дѣйствительно собесѣдованія, будутъ имѣть громадное воспитывающее значеніе, будутъ полны живого интереса для слушателей, а потому могутъ привлечь большее количество слушателей, не будутъ носить случайнаго характера съ случайнымъ подборомъ чтеновъ и читаемаго матеріала. Всѣ чтенія и собесѣдованія должны сопровождаться частымъ пріемъ общеупотребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній съ заучиваніемъ таковыхъ наизусть. Къ этому труду должны быть привлечены діаконы и псаломщики.

Въ заключеніе своей замѣтки хочу высказать пожеланіе, что-бы пастыри наши, пользуясь услугами нашего епархіальнаго органа, озаботились обработать весь изложенный здѣсь матеріалъ для внѣбогослужбныхъ чтеній и напечатать таковой къ свѣдѣнію и руководству сопастырей. Изложеніе желательно въ самой простой доступной крестьянскому пониманію формѣ.

Свящ. *І. Соколовъ.*

Библіографическая замѣтка.

Объ изданіяхъ Сельскаго Вѣтника ко дню 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Къ знаменательному юбилею 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ книгоиздательство «Сельскаго Вѣтника» (при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ) выпустило рядъ юбилейныхъ изданій—книжекъ, брошюръ, нотъ, портретовъ, свѣтовыхъ картинъ. Книжки редактированы заслуж. проф. Петербургской Духовной Академіи П. Н. Жуковичемъ.

Однѣ книжки посвящены дѣятельности Дома Романовыхъ за всѣ 300 лѣтъ, другія даютъ описаніе жизни и дѣятельности каждаго Государя въ отдѣльности, третьи излагаютъ смуту XVII вѣка, и воцареніе Дома Романовыхъ, четвертыя посвящены росту и развитію Россіи за 300 лѣтъ, пятые—описываютъ бытъ нашихъ Царей, въ цѣломъ рядѣ книжекъ помѣщены повѣсти и рассказы изъ жизни и царствованія Русскихъ Государей. Въ качествѣ руководства для устроителей юбилейныхъ

празднествъ — книга Н. Дучинскаго „Три столбѣтя“ (выдержки изъ произведеній русскихъ писателей и какъ чествовать юбилей), для устройства юбилейнаго чествованія выпущена пьеса Н. Соколова <За Природнаго Царя> и цѣлый рядъ потныхъ произведеній; изъ нихъ необходимо выдѣлать Н. Армееймера — „Къ 300-лѣтню Дома Романовыхъ“, гдѣ въ стихахъ даны главные событія Царствованія Дома Романовыхъ, событія иллюстрируются свѣтовыми картинами и сопровождаются (по желанію) музыкальнымъ и хоровымъ исполненіемъ (мотивы простые, общезвѣстные и очень легкіе для разучиванія).

Въ составленія книжекъ приняли участіе извѣстные ученые и литературные дѣятели: заслуж. проф. П. П. Михневичъ, заслуж. проф. П. Н. Жуковичъ, проф. П. П. Мигулинъ, проф. А. Т. Елчаниновъ, проф. С. П. Никоновъ, проф. П. П. Ковалевскій, А. Заринъ, Н. П. Дучинскій, А. Д. Поповъ, Е. Поселянинъ и другіе.

Цѣлый рядъ портретовъ и картинъ по самой дешевой цѣнѣ (напр. 5 коп. экз.) могли быть пригодны для раздачи во время юбилейныхъ празднествъ.

На юбилейныя изданія <Сельскаго Вѣстника> обращено вниманіе <Церковныхъ Вѣдомостей> (№ 1 за 1913 годъ, стр. 59—61).

Означенныя изданія, какъ объ этомъ объявлялось кратко въ № 2 Астрах. Еп. Вѣд., весьма пригодны для раздачи во время юбилейныхъ празднествъ учащимся въ Духовно-Учебныхъ заведеніяхъ и Церковныхъ школахъ и народу. Выписаны и будутъ продаваться въ Еп. Складѣ.

Съ 1 января 1913 г. Кіево-Печерская Лавра издаетъ

„СВѢТЪ ПЕЧЕРСКІЙ“

Для простаго русскаго народа листокъ является прекраснымъ назидательнымъ чтеніемъ, а пастырямъ можетъ давать матеріаль для бесѣдъ и поученій.

Къ листку ежемѣсячно прилагается противосектантскій листокъ.

Подписная цѣна на годъ 50 коп.

Кромѣ того, Лаврой и сейчаъ уже издано много миссіонерскихъ и общеназидательныхъ иллюстрированныхъ листковъ, составляемыхъ и редактируемыхъ Кіевскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ **Филиппомъ**.

100 листковъ въ 4 стр. 35 коп., 1000—3 руб.; 100 листковъ въ 8 стр. 70 коп., 1000—6 руб. — безъ пересылки. Требуется каталог. Адресъ: Кіевъ.

Кіево-Печерская Лавра, Духовный Соборъ.

— Музыка—это самое могущественное изъ изящныхъ искусствъ.—Вліяніе музыки подобно вліянію любви—необъятно; она доставляетъ высокое наслажденіе и, можетъ быть, еще больше—утѣшеніе.

Д. ДИДРО.

Ли́ра

— Вліяніе музыки на человека благодатно и чѣмъ раньше начинается онъ испытывать его на себѣ, тѣмъ лучше для него.

БЪЛИНСКІЙ.

Самый большой въ Астрахани и на Юго-Востокѣ Россіи
фабричный складъ

Патефоновъ, граммофоновъ и пластинокъ

Дешевыя цѣны. Первоклассное качество.

Полная гарантія. Чрезвычайно льготная разсрочка.

Художественная

библіотка пластинокъ, пластинки получаютъ непосредственно съ фабрики и прямо изъ подъ пресса.

Патефоны

новыхъ моделей; по дивному исполненію себѣ равныхъ не имѣютъ.

— Теперешній усовершенствованный граммофонъ имѣетъ громадное воспитательное значеніе и долженъ быть въ каждой интеллигентной семьѣ.

— Граммофонъ необходимъ всѣмъ, занимающимся музыкой, т. к. онъ способствуетъ усвоенію музыкальныхъ произведеній въ исполненіи лучшихъ артистовъ.

— Граммофонъ способствуетъ также усвоенію образцовой рѣчи, т. к. на немъ записаны образцы лучшей декламации.

**Ничто не займетъ такъ васъ и гостей вашихъ
какъ ГРАММОФОНЪ.**

Для духовенства и т. г. офицеровъ исключительныя условія разсрочки.

Складъ часовъ, инонъ и церковной утвари

ДМИТРІЙ БУЛАХТИНЪ

Астрахань д. Смирнова, прот. казен. вѣсовъ,
телефонъ № 461.

Получилъ больш. транспортъ

ПАРЧИ

золотой, серебряной, накладной по никелю.

Высокаго качества.

Самыхъ послѣднихъ рисунковъ

Цѣны добросовѣстныя вѣ
всякой конкуренціи.

Имѣются священническія и діаконскія облаченія

готовыя и на заказъ.

Величайшій выборъ

бриллиантовыхъ, алмазныхъ, золотыхъ, серебрян. и мельхиор. вещей.

С.-Петербургск., Московскихъ и заграничн. фабрикъ и лучшихъ ювелировъ.

Иконы, икты для церквей, подношеній.

Золотыя серебряныя съ драгоценн. камнями.

Художественн. выполнен. и проч.

Полная церковная утварь.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Высочайшій приказъ.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Управленія Астраханскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Православно-христіанское вѣроученіе и правоученіе.—Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ. Бесѣда ко дню празднованія 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.—Вынужденное и неудачное оправданіе баптистовъ, или правда о баптистахъ.—Изъ дневника священника Александро-Новской церкви въ Ханской Ставкѣ во Внутренней Киргизской Ордѣ, Іоанна Сиротова.—О виѣбогослужебныхъ чтеніяхъ.—Библиографическая замѣтка. Объ изданіяхъ Сельскаго Вѣстника ко дню 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Николай Пальмовъ.*

Паровая Губернская Типографія.